УДК 81'366.58

Искренкова М.С.

Московский государственный областной университет

ДЕЕПРИЧАСТИЕ КАК ВТОРОСТЕПЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

M. Iskrenkova

Moscow State Regional University

GERUND AS A SECONDARY PREDICATE

Аннотация. В статье рассматриваются деепричастия и деепричастные обороты, выполняющие функцию второстепенного сказуемого и обозначающие действие, сопутствующее действию глагола-сказуемого. С точки зрения выражения различных временных оттенков, деепричастное действие может быть представлено как одновременное с глагольным, предшествующее или последующее по отношению к глагольному действию. Выделяются следующие разновидности конструкций, в которых главное и второстепенное действия представляются как одновременные: 1) главное и второстепенное действия параллельны и по отношению друг к другу почти независимы; 2) главное и второстепенное действия составляют одно сложное целое, один акт, или одно действие входит в другое как его составная часть.

Ключевые слова: деепричастный оборот, второстепенное сказуемое, сопутствующее действие.

Abstract. We consider gerunds and adverbial participles which have a function of secondary predicate and denote an action accompanying an action of a verbal predicate. From the point of view of expression of different time nuances, a gerund action may be represented as simultaneous with verbal action, or preceding or consequent with respect to a verbal action. We pick out the following kinds of constructions, where the main and secondary actions are represented as simultaneous: 1) the main and secondary actions are parallel and almost independent from each other; 2) the main and secondary actions constitute one complicated action or an action is a part of another one.

Key words: gerunds, secondary predicate, accompanying action.

Вопрос о синтаксических функциях деепричастий и деепричастных оборотов до сих пор остаётся недостаточно исследованным.

В школьной практике деепричастия и деепричастные обороты рассматриваются как обособленные обстоятельства, однако их синтаксическая функция является гораздо более сложной.

Так, ещё в грамматиках Н. Греча, И. Давыдова, Ф. Буслаева деепричастные конструкции по своей синтаксической функции в предложении приравнивались к сокращённым придаточным предложениям. А.А. Потебня, критиковавший теорию сокращённых придаточных предложений, тем не менее считал деепричастие потенциальным сказуемым, второстепенным сказуемым.

А.А. Шахматов, развивая эту идею, отметил: «Настоящим деепричастием называем только такое деепричастие, которое употребляется в форме второстепенного или (диалектно) также и главного сказуемого» [7, с. 46]. Для А.А. Шахматова деепричастие – это второстепенное сказуемое в «двусказуемых предложениях». Сказуемость деепричастия А.А. Шахматов связывал прежде всего с тем, что в современном русском литературном языке деепричастие употребляется только в предложениях двусоставных, где оно имеет прямое отношение к подлежащему [7, с. 45].

Термин «второстепенное сказуемое» употребляется также в исследованиях Е.С. Истриной, В.И. Борковского, С.Д. Никифорова и других лингвистов для обозначения синтаксической функции кратких действительных причастий в древнерусском языке, из которых развились

[©] Искренкова М.С., 2011.

современные деепричастия. А.А. Шахматов считал, что переход причастия в деепричастие «возник на почве усиления предикативности причастия за счёт его атрибутивности; он повёл за собой переход деепричастия во второстепенное сказуемое» [7, с. 45].

Действительно, большинство лингвистов синтаксическую функцию одиночных деепричастий или деепричастных оборотов, обозначающих добавочное, побочное действие, которое относится к тому же подлежащему, что и действие глагола-сказуемого, считают второстепенным сказуемым. Например, О.Б. Сиротинина считает деепричастия и деепричастные обороты «морфологизированным выражением второстепенного сказуемого» [4, с. 103].

По мнению П.А. Леканта, «деепричастие – это грамматическая категория в системе глагола, связанная с другими категориями соотношением форм вида, а также залога, обозначающая производимое действие, обладающая предикативным потенциалом и употребляющаяся в простом осложнённом предложении как аналог сказуемого» [3, с. 40].

Рассмотрим случаи, в которых деепричастие или деепричастный оборот обозначает добавочное действие, сопутствующее глаголу-сказуемому, и выполняет функцию второстепенного сказуемого.

Как правило, в этих конструкциях деепричастие обозначает одновременное, последующее или предшествующее действие, почти равноценное действию глагола-сказуемого [2, с. 57-58]. О.М. Чупашева объединяет подобные деепричастия в группу деепричастий с перечислительным грамматическим значением [6, с. 121]. В силу близости действия, обозначенного деепричастием, с глагольным, деепричастие может легко заменяться спрягаемой формой глагола, образуя при этом синонимичные конструкции.

Остановимся на деепричастных оборотах, обозначающих второстепенное действие, одновременное с главным.

В таких конструкциях обычно употребляются деепричастия несовершенного вида. В.В. Виноградов отметил, что «сама по себе

форма деепричастия на -а, -я от основ несовершенного вида, в сущности, не имеет своего времени, т. е. морфологически не выражает временных оттенков ... В предложении же вневременность этой формы понимается как одновременность с главным действием» [1, с. 308]: Ольга, сердито оглядывая своего спутника и тыча в стороны локтями, отперла сарай и со злобой хлопнула дверью (А. Чехов); – Ах, не спрашивайте меня! – сказала Марья Ивановна, ещё более бледнея и закрывая лицо руками (А. Чехов).

Реже употребляются деепричастия совершенного вида.

Выделяются следующие разновидности конструкций, в которых главное и второстепенное действия представляются как одновременные:

1) главное и второстепенное действия параллельны и по отношению друг к другу почти независимы; 2) главное и второстепенное действия составляют одно сложное целое, один акт, или одно действие входит в другое как его составная часть [2, с. 58].

1. Деепричастные конструкции, представляющие второстепенное действие как протекающее параллельно главному.

В подобных конструкциях главное и второстепенное действия протекают как независимые по отношению друг к другу: Так или почти так рассуждал режиссер цирка, провожая глазами публику, теснившуюся у выхода (Д. Григорович).

В конструкциях параллельного одновременного действия деепричастие в основном употребляется в форме несовершенного вида и относится преимущественно к глаголу несовершенного вида, хотя может сочетаться и с глаголом совершенного вида.

Относясь к глаголу несовершенного вида, деепричастие несовершенного вида обозначает действие, совпадающее по длительности с длительностью глагола-сказуемого: Часовой ходил по коридору, и, останавливаясь, плевал на свои сапоги, и ходил снова... (Н. Лесков)

В предложении Поджио переходил от группы к группе, много шутил и взволнованно вытирал платком руки, то и дело посматривая на дверь – вероятно, терзался нетерпением и мысленно поторапливал припозднившегося Бубенцова (Б. Акунин) лексический конкретизатор то и дело подчёркивает, что второстепенное действие деепричастия несовершенного вида осуществлялось беспрерывно на протяжении действия глагола-сказуемого несовершенного вида.

В предложении Ассоль, посматривая в ее сообщительные глаза, была твердо уверена, что собака могла бы заговорить, не будь у нее тайных причин молчать (А. Грин) действие глагола-сказуемого осуществляется в один из моментов деепричастного действия, осуществляемого время от времени.

Если препозитивное деепричастие несовершенного вида относится к глаголу-сказуемому совершенного вида, то оно обозначает действие, совпадающее с глагольным не на всём протяжении действия, а только в какойто отдельной части: Летящий рысью маленький, как мальчик, темный, как мулат, командир алы — сириец, равняясь с Пилатом, что-то тонко крикнул и выхватил из ноженмеч (М. Булгаков).

Иногда само лексическое значение деепричастия указывает на то, что оно обозначает сопутствующее действие: Она [Ассоль], приговаривая что-то про себя, разгладила его спутанные седые волосы, поцеловала в усы и, заткнув мохнатые отцовские уши своими маленькими тоненькими пальцами, сказала: – «Ну вот, теперь ты не слышишь, что я тебя люблю» (А. Грин). Приговаривать – «говорить, произносить что-л., сопровождая этим какое-либо действие» [5, с. 402].

Постпозитивные конструкции с деепричастием несовершенного вида, относящимся к глаголу-сказуемому совершенного вида, часто выражают действие, которое продолжается после окончания глагольного действия: Итак, Пилат поднялся на помост, сжимая машинально в кулаке ненужную пряжку и щурясь (М. Булгаков).

Ср. также: Семикратно свершил владыка положенный обряд и молитву, каждый раз гася по одной свече (Б. Акунин). В этом примере деепричастие несовершенного вида и глагол-сказуемое совершенного вида обозначают повторяющиеся действия, на что указывают лексические конкретизаторы *семикратно* при глаголе и *каждый раз* при деепричастии.

2. Деепричастные конструкции, выражающие второстепенное действие, которое вместе с главным составляет одно сложное целое, один акт.

В подобного рода деепричастных конструкциях с деепричастием как совершенного, так и несовершенного вида выражается побочное действие, которое сплетается с действием глагола-сказуемого и обозначает вместе с ним одно сложное целое или входит в него как составная часть [2, с. 63,65], например: Поговорили об окончившемся процессе, вспоминая разные его повороты и перипетии, потом о грядущем прибавлении в семействе Бердичевского ... (Б. Акунин) В этом предложении сам разговор заключался в воспоминаниях о поворотах и перипетиях судебного процесса.

Ср.: 1) Ссылаясь на других авторов, а также на собственный опыт, Адальберт убедительно доказывал...(Б. Акунин); 2) Обнаруживая солидную эрудицию, Михаил Александрович сообщил поэту, между прочим, и о том, что, то место в пятнадцатой книге, в главе 44-й знаменитых Тацитовых «Анналов», где говорится о казни Иисуса, — есть не что иное, как позднейшая поддельная вставка (М. Булгаков).

В первом примере доказательство заключалось в ссылке на других авторов и собственный опыт. Во втором указывается, что Михаил Александрович сообщил поэту и тем самым обнаружил солидную эрудицию.

Деепричастные обороты могут обозначать второстепенное действие, предшествующее действию глагола-сказуемого.

Обычно в таких конструкциях употребляются деепричастия совершенного вида, хотя, как отметила Л.А. Дерибас, «при определённых условиях могут употребляться и конструкции с деепричастием несовершенного вида» [2, с. 70], например: Посидев так с минуту, преосвященный снова открыл свои

синие глаза, в которых сверкнула искорка, и сказал тоном непререкаемости: – Алеша поедет, Ленточкин. Лексический конкретизатор с минуту указывает на кратковременность действия, обозначенного деепричастием.

Деепричастные конструкции могут обозначать предшествующие действия как подготовительные, необходимые для осуществления действия глагола-сказуемого: Она [Ассоль] легла на траву, зевнула и, блаженно закрыв глаза, уснула — по-настоящему, крепким, как молодой орех, сном, без заботы и сновидений (А. Грин).

Относясь к глаголу-сказуемому несовершенного вида со значением повторяющегося действия, деепричастный оборот может выражать повторяемость предшествующего действия: Склонив гибкую шею под её [матки] живот и изогнув кверху морду, жеребёнок привычно тычет губами между задних ног, находит тёплый упругий сосок, весь переполненный сладким, чуть кисловатым молоком, которое брызжет ему в рот тоненькими струйками, и всё пьёт и не может остановиться (А. Куприн). В этом предложении повторяемость действия подчёркивается наречием привычно при глаголе-сказуемом.

Повторяемость законченного предшествующего действия выражается также деепричастными конструкциями при отношении к глаголу-сказуемому несовершенного вида в обобщённо-личном предложении: Она мгновенно прогоняет ночную лень, и, умывшись и позавтракав в людской с работниками горячими картошками и черным хлебом с крупной сырой солью, с наслаждением чувствуешь под собой скользкую кожу седла, проезжая по Выселкам на охоту (И. Бунин).

Деепричастия и деепричастные обороты также могут обозначать второстепенное действие, последующее по отношению к главному.

В такого типа конструкциях деепричастие обозначает действие, следующее по времени за действием глагола-сказуемого и нередко имеющее дополнительный оттенок следствия или результата осуществления глагольного действия, например: Но неизвестный так

погрузился в созерцание лесного сюрприза, что девочка успела рассмотреть его с головы до ног, установив, что людей, подобных этому незнакомцу, ей видеть ещё ни разу не приходилось (А. Грин); Так облачный эффект, причудливо построенный солнечными лучами, проникает в симметрическую обстановку казённого здания, лишая её банальных достоинств, глаз видит и не узнаёт помещения: таинственные оттенки света среди убожества творят ослепительную гармонию (А. Грин); Но он уже навсегда запомнил тот короткий грудной смех, полный сердечной музыки, каким встретили его дома, и раза два в год посещал замок, оставляя женщине с серебряными волосами нетвердую уверенность в том, что такой большой мальчик, пожалуй, справится с своими игрушками (А. Грин).

В этих примерах деепричастия, обозначая последующие за глагольными действия, имеют дополнительный оттенок следствия или результата.

Например, в первом предложении: «девочка успела рассмотреть его с головы до ног, установив...» обозначает, что девочка успела рассмотреть его и установила (последовательность действий) и что девочка успела рассмотреть его и вследствие этого установила (оттенок следствия).

Деепричастные конструкции, выражающие действие, последующее за действием глагола-сказуемого, по отношению к главным членам, как правило, постпозитивны.

Итак, деепричастия и деепричастные обороты могут выполнять функцию второстепенного сказуемого, обозначая действие, сопутствующее действию глагола-сказуемого.

С точки зрения выражения различных временных оттенков, деепричастное действие может быть представлено как одновременное с глагольным, предшествующее или последующее по отношению к глагольному действию.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М, 1972. 614 с.
- 2. Дерибас-Тюкшина Л.А. Деепричастные конс-

- трукции в функции второстепенного сказуемого //Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. Т. LXXV., 1954. C. 51-83.
- 3. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Издательство МГОУ, 2007. 215 с.
- 4. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. 143 с.
- 5. Словарь русского языка: В 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз. 3-е изд. М.: Русский язык, Т. 3. 1987. 752 с.
- 6. Чупашева О.М. Грамматика русского деепричастия: Монография. Мурманск: МГПУ, 2008. 197 с.
- 7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. 620 с.

УДК 81'42; 801.7

Левина В.Н.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ПЕЙЗАЖНЫХ ЕДИНИЦ

V. Levina

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

THE PRINCIPLES OF TEXT LANDSCAPE UNIT CLASSIFICATION

Аннотация. В художественном тексте не только воплощается авторское видение мира, но и отражается национальная специфика культуры того или иного народа. Этому во многом способствуют изображения природы, которые являются неотъемлемой частью произведений русской классической литературы. В статье определяется роль пейзажа в художественном тексте. Автор дает объяснение понятия «пейзажная единица текста». На основе проведенного исследования предлагает такие принципы классификации пейзажных единиц, как семантический, грамматический и функциональный.

Ключевые слова: классификация, принцип, текст, пейзаж, текстовые единицы, восприятие текста.

Abstract. A literary text not only personifies the author's view on the world but also represents the specific national culture. The images of nature which are the essential part of the Russian classics contribute to it a lot. The article deals with the role of landscape in a literary text. The author explains the concept "landscape text unit", and on the material of the carried out study suggests such principles of landscape unit classification as a semantic, a grammatical and a functional ones.

Key words: Classification, principle, text, landscape, text units, text comprehension.

В современной филологической науке художественный текст занимает особое место: в нем реализуется авторское видение мира, черты национальной культуры народа. Пейзаж создает дополнительный пласт информации, которая обладает своим содержанием, совокупностью признаков, влияющих на читательское восприятие текста и его форму выражения, что дает возможность рассматривать пейзаж как особую текстовую единицу. Пейзажные компоненты различаются по своим основным параметрам (семантика, грамматическая форма, функция) в художественном прозаическом произведении, поэзии, публицистике, поэтому в научном и официально-деловом описании наблюдается отличие, причем существенное. Изображения природы в художественном тексте являются элементами как авторской картины мира, так и

[©] Левина В.Н., 2011.

НИР выполнена в рамках реализации Φ ЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Государственный контракт № П656 от 19 мая 2010 г.